

пядей с узелками, а в них были завязаны какие-то желтые зернышки, твердые, как камень. Окончание плети было, похоже, из конопли, но Персоник так и не смог понять, как были переплетены восемь конопляных нитей. Кожаные ремни были привязаны к рукоятке крепким узлом, и как распутать его, Персоник не знал.

— Ну и вещица! — сказал он.

Персоник был высоким и статным парнем, но, когда он повесил плетку себе на шею, ее кончик свисал аж до его деревянных башмаков. Так и зашагал Персоник по дороге, положив руки в карманы, и думал, на что же ему может сгодиться эта палка с полосками кожи. «Мой отец, — говорил он сам себе, — никогда ни над кем не насмехался, и уж конечно, не стал бы надо мной издеваться перед самой смертью. Ладно, проживем — увидим».

Вскоре Персоннику захотелось есть. Старший брат не дал ему ни гроша на дорогу, а только одну краюшку хлеба. Около дороги тек ручей, и Персоник сел попить воды, плетку положил на берегу, а сам задумался, повесив голову.

Но тут рукоять плетки задвигалась, а ремни опустились в ручей, и течение понесло их. Персоннику пришлось схватить рукоять и как следует дернуть ее на себя. Тут он обомлел: на конце ремня болталась огромная рыба.

— И с чего это, — удивился Персоник, — рыба вцепилась в мою плетку?

Но раз так случилось, Персоник решил сам забросить плетку в воду. И тут же внушительных размеров угорь выплыл из-под камня и ухватил ремни.

— Вот это да! — опешил Персоник. — Так это волшебная плетка! А ну-ка, посмотрим еще... По крайней мере, обед у меня уже есть. Может, и на ужин рыбки наловлю.

И как только он это сказал, из воды выпрыгнул лосось и вцепился в плетку, да так, что Персоник чуть не рухнул головой в ручей. Осталось только как следует потянуть рукоять на себя, и лосось толщиной с ногу оказался на берегу.

Персоник связал своим платком форель, утря и лосося, говоря себе: «Не стоит слишком много тащить на себе — пока будет рядом вода, будет у меня и рыба».